

Т. В. Ермакова

Опоры этнокультурной идентичности монголов и их символическая презентация в XXI веке

Ермакова Татьяна Викторовна, Институт восточных рукописей РАН (С.-Петербург), отдел Центральной и Южной Азии, сектор Южной Азии, старший научный сотрудник, кандидат философских наук, taersu@yandex.ru

Доклад посвящен анализу современных опор этнокультурной идентичности монголов и форм их символической презентации. В ходе либеральных реформ 1990-х гг. была актуализирована историческая память об империи Чингисхана как о периоде высшего развития национальной государственности. Продемонстрировано, каким образом неотрадиционалистский дискурс функционирует и приобретает символическое наполнение. Традиционное кочевое хозяйство интерпретировано как вторая опора этнокультурной идентичности. Проанализированы визуальные символы этнокультурной идентичности монголов. На основе образцов сувенирной продукции показано, как массовая культура способствует закреплению символов национально-культурной самобытности.

Ключевые слова: Монголия, Чингисхан, кочевой тип хозяйства, этнокультурная идентичность монголов.

Процессы 1990-х гг., приведшие к смене общественного и экономического строя Монголии, закономерно повлекли поиск новых опор этнокультурной идентичности монголов. Радикальное отторжение достижений социалистического периода монгольской истории в ходе либеральных реформ определило направление поисков – героическое прошлое, аккумулированное в образе Чингисхана, строителя мощной кочевой империи. В результате сложилась структура неотрадиционализма – признание рыночной экономики и современной системы государственного управления с ценностной опорой на величие средневековой империи Чингисхана.

Национальная идея монголов, символически представленная в образе Чингисхана, оформляется на государственном уровне в культурных практиках почитания самого правителя и атрибутов – символов власти¹. Атрибуты власти Чингисхана стали опорными символами национальной идентичности монголов в контексте актуализации

исторической памяти. Прежде всего это *бунчук* (разновидность знамени, представляет собой пику с наверху-трезубцем с привязанными пучками конских волос). Белое знамя (используются волосы лошадей только светлой масти) символизировало мир, а черное (используются волосы только вороных лошадей) означало готовность к применению военной силы. Белое знамя в современной Монголии стало атрибутом государственной власти. На государственном празднике *Надом* девять бунчуков выносятся из Дворца правительства и доставляются к месту праздника конниками, облаченными в исторические костюмы. На Надоме присутствуют руководители государства. Также введена официальная церемония поклонения черному бунчуку Чингисхана, переданному военному руководству, почитание священных гор². Таким образом, возрожденная идея централизованного государства опирается на историческую память о кочевой Монгольской империи.

Актуализация былого государственного величия находит положительный отклик у населения. По данным социологических опросов, в менталитете современных монголов ценность государственности превалирует над идеалами личной свободы и прав человека³.

Конкретным аспектом исторической памяти, подкрепляющим современный этнокультурный дискурс, является не прерывавшаяся традиция почитания географических локусов, связанных с Чингисханом. Во многих районах Монголии есть места, упомянутые в летописях и сакрализованные народными поверьями о том, что именно здесь была юрта Чингисхана, его котел или коновязь⁴. Таким образом, государственная культурная политика не противоречит народным верованиям.

Культ Чингисхана и исторической державности, возрожденный монгольской политической элитой, трансформировал современную ментальность монголов, поэтому любые критические суждения воспринимаются как оскорбление национальных духовных ценностей⁵.

В перспективе празднования 800-летия монгольской государственности (2006 г.) по всей Монголии соорудились памятники Чингисхану. Были выпущены юбилейные монеты, памятные медали, портреты, открытки с его изображением. Выражением признания Чингисхана великим национальным героем стало сооружение в окрестностях Улан-Батора на холме (в месте, где, по поверью, Чингисхан нашел золотую плетку) мемориального комплекса, официально открытого в 2008 г. В центре установлена конная статуя Чингисхана высотой 40 м (самая крупная конная статуя в мире) на десятиметровом постаменте. Постамент представляет собой здание круглой формы, два этажа которого используются как культурно-развлекательный

комплекс. Постамент украшен тридцатью шестью колоннами по числу великих ханов-потомков Чингисхана во всех поколениях.

Актуализированная историческая память определила содержательное наполнение современной этнокультурной идентичности монголов. Вторая ее существенная скрепа – это традиционный тип кочевого хозяйства, практикуемый по настоящее время и признаваемый национальной ценностью и опорой культурной самобытности.

Проанализируем доступные в Улан-Баторе 2004 г. типичные образцы сувенирной продукции, содержащие символы этнокультурной идентичности монголов. Особый интерес представляет тканый портрет Чингисхана. Портрет размером 55×35 см выткан атласным и саржевым плетением из искусственного шелка на ткацком станке с компьютерным управлением⁶. Сверху и снизу ткань подшита таким образом, чтобы продеть деревянные палочки, на которые можно ее намотать. Нижняя палочка служит отвесом. К углам по верхнему краю пришита шелковая нить, на которой ткань можно подвесить. Изображение Чингисхана воспроизводит его прижизненный портрет, хранившийся в Пекине в императорском дворце (ныне музейный комплекс Гугун) и считающийся наиболее достоверным. Российский искусствовед Л. П. Сычев предпринял специальное исследование и доказал, что именно представители монгольской династии Юань (1368–1279), считавшие Чингисхана своим родоначальником, хранили этот портрет как святыню. В 1920е гг. он стал доступен исследователям и был описан А. Мостартом⁷, а позднее опубликован. Он был выполнен красками на шелке, без обрамления.

Анализируемый тканый портрет обрамлен тридцатью шестью клеймами и отделан кантом с бахромой. В картушах вытканы символы власти Чингисхана. По центру левой стороны выткан черный бунчук, симметрично справа расположен белый. Внизу по центру – лук и колчан со стрелами (атрибут Чингисхана), символ воинской мощи. Тридцать шесть клейм, как и тридцать шесть колонн постаменты упомянутого ранее монумента Чингисхана, символизируют преемственность власти правителей Монгольской империи. Таким образом, в обрамлении портрета Чингисхана присутствуют восходящие к его империи символы государственной самобытности, востребованные в современной Монголии.

Монгольский традиционный тип хозяйства так же, как имперская государственность, осознается как культурное достояние. Приведем пример визуальной презентации этой идеи. На небольшой (12×12 см) картинке красками на коже изображены юрта, телега-двуколка, четыре овцы, повседневный хозяйственный инвентарь. Сама картинка привязана кожаными ремешками к горизонтальным дощечкам. Отметим, что традиция изображения сцен повседневной жизни ско-

товода в монгольском искусстве восходит к знаменитому живописцу Балдуйгийну Шараву (1866–1939) и его известному за пределами Монголии полотну «Один день Монголии» (1910-е гг., хранится в Музее изобразительного искусства в Улан-Баторе). В анализируемом кустарном изображении примечательно наличие аутентичных деталей: в центре композиции юрта, ведро с ручкой из волосяной веревки, обвязка юрты веревкой поверх войлочного настила, корзина для сбора *аргала* (сухого помета, используемого как топливо).

Аналогично – «как настоящие» – изготавливаются миниатюрные войлочные модели юрт разных размеров (самый популярный монгольский сувенир). Внутри вклеены вырезанные из бумаги типичные предметы убранства (кровати, сундуки, буддийское изображение).

Таким образом, современная этнокультурная идентичность монголов определяется актуализацией исторической памяти о периоде империи Чингисхана и поддержанием позитивного образа кочевого типа хозяйства. Распространение изображений Чингисхана и символов его власти подкрепляет ценностное единство общества средствами массовой культуры.

¹ Скородумова Л. Г. Формула Чингисхана // Скородумова Л. Г. Монгольский язык: образы мира. Улан-Батор, 2004. С. 8–13.

² Скородумова Л. Г. Неотрадиционализм в монгольской культуре XXI в. // IX Международный конгресс монголоведов, 8–12 августа 2006 г. Улан-Батор: Доклады российских ученых. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006. С. 149.

³ Дашпурэв Д. Особенности менталитета монголов // Монгольский мир между Востоком и Западом. Новосибирск: Автограф, 2014. С. 184.

⁴ Цендина А. Д. Чингис-хан в устном и письменном наследии монголов // Монгольская империя и кочевой мир. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2004. С. 406.

⁵ Базаров Б. В., Крадин Н. Н., Скрынникова Т. Д. Кочевники, монголосфера и цивилизационный процесс // Монгольская империя и кочевой мир. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2004. С. 15.

⁶ Приношу искреннюю товарищескую благодарность за консультацию ведущему художнику-реставратору ИВР РАН Л. И. Кряжиной.

⁷ Сычев Л. П. Об иконографии Чингис-хана и его преемников // Народы Азии и Африки. 1968. № 6. С. 86–87.

UDC 39; 394

T. V. Ermakova

Basis of Ethnical Identity of the Mongols
and its Symbolical Presentation at XXI Century

Ermakova Tatyana Victorovna, The Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg), the Department of Central and South Asia, subdivision South Asia, senior researcher fellow, Ph. D. (Philosophy), taersu@yandex.ru

Report is devoted to analysis of modern basis of the mongolian ethnical identity and forms of its visual presentation. Special attention pays to historical memory about Genghis Khan, his mobile empire and their visual symbolization. Traditional pastoral extensive livestock system was interpreted as the second cornerstone of the mongolian identity. Two examples of modern things with ethnical connotation were interpreted: weave portrait of Genghis Khan and its arrangement and scene of nomadic life, painted on a piece of leather. As a result forms of the mongolian identity and its promotion by popular visual images were explicated.

Key words: Mongolia, Genghis Khan, pastoral livestock, ethnical identity of the Mongols.